

Линь Цинсянь, купив заколку, вернулась в секту Тяньдао, но не стала спешить на пик Тяньцзянь, а направилась напрямик в Зал правосудия.

Цзян Э стояла на самой вершине пика Тяньцзянь, подобно отстраненному от мира небожителю. Проводив взглядом наставницу, направлявшуюся в сторону Зала правосудия, она больше не стала следить за ней. До тех пор, пока наставница остается в пределах секты, ее не слишком заботило, чем именно та занимается. У нее самой было полно дел — нужно было совершенствоваться.

Однако на душе у нее было тревожно. Мысль о том, что ее брат Е Чэнь, которого она помнила, превратился в столь жестокого человека, была невыносима. Она до сих пор помнила, как когда-то, будучи оборванной нищенкой, она подвергалась издевательствам, и именно брат Е Чэнь встал на ее защиту, разогнал негодяев и спас ее. Можно сказать, что Е Чэнь был первым лучом света в ее беспросветном мире, единственным теплом, которое она когда-либо знала. Когда наставница мучила ее так, что она была готова покончить с собой, лишь память об Е Чэне заставляла ее держаться. Хотя назвать это чувство любовью было нельзя.

Но теперь, когда тот, кто сражался с драконом, сам стал чудовищем... она чувствовала, что небо рухнуло.

Тем временем Линь Цинсянь добралась до Зала правосудия и дошла до пруда с лотосами. В нем распустилось девятьсот девяносто девять белоснежных цветов, лепестки которых, подобно снежному вихрю, кружились в воздухе, вторя движениям изящной женской фигуры и сливаясь в причудливые потоки. Зрелище было поистине сказочным.

Заметив присутствие Линь Цинсянь, фигура ступила на лотос и приблизилась к ней.

— Сестра, ты пришла?

Линь Цинсянь внимательно осмотрела женщину перед собой. Белоснежные одежды, за спиной — темный, кроваво-красный клинок, длинные, как вороново крыло, волосы рассыпаны по плечам. Она невольно восхитилась: та была точь-в-точь как в описании оригинального произведения.

Эту женщину звали Су Лин, и ее история была весьма примечательной. Когда-то они вместе с Линь Цинсянь считались двумя жемчужинами пика Тяньцзянь. После того как их наставник скончался, все ожидали борьбы за власть между ученицами, но они даже не вступили в конфликт. Су Лин просто выбрала путь в Зал правосудия, причем в самый опасный его отдел — Отряд небесной кары. С тех пор ее жизнь подчинялась лишь одному принципу: убивать, убивать и еще раз убивать. Сегодня — культиваторов темного пути, завтра — разбойников, послезавтра — предателей секты. Ее кредо — непримиримая ненависть к злу и непоколебимая справедливость.

Самое интересное было в том, что ее праведность граничила с безумием. Любой злодей, попавшийся ей на пути, погибал без лишних слов. Когда соратники по отделу пытались

убедить ее вести диалог и взывать к совести преступников, она отвечала: Простите, мне лень тратить слова, да и они не заслуживают того, чтобы их слушали.

В отличие от многих трусливых чиновников Зала правосудия, она не ждала, пока зло само придет к ней, а активно искала его, не гнушаясь даже рискованными методами — например, притворяясь беззащитной девушкой, чтобы выманить культиваторов темных сект на живца. Причиной тому была детская травма: ее родителей убили приспешники темного пути, и с тех пор она стала одержима истреблением зла. Ее оружием был магический клинок, способный поглощать силу крови и душ, что само по себе было проявлением темных искусств. В секте возникали споры по этому поводу, но сила Су Лин была столь велика, а ее служение делу — столь безупречно, что возражения утихли. В конце концов, кто из членов секты не надеялся встретить Су Лин, оказавшись в беде? На любой упрек она отвечала вопросом: Скажите, разве среди тех, кого я убила, были невинные? И оппоненты замолкали.

К сожалению, финал ее был трагичен: она погибла, окруженная врагами во время великой катастрофы, описанной в сюжете секты Тяньдао. Ее последними словами были: Простите... простите... я больше не могу карать врагов... и защищать вас всех.

— Сестра, давно не виделись, — произнесла Линь Цинсянь.

С тех пор действительно прошло десять лет.

— С какой целью ты здесь? — Су Лин перешла сразу к делу, на ее лице не дрогнул ни один мускул, она напоминала холодный механизм.

Линь Цинсянь вздохнула. После смерти родителей эта женщина разучилась улыбаться.

— Увы... дело касается моей ученицы.

— Цзян Э? Что с ней?

— Именно. История долгая, не уделишь ли ты мне немного времени? — спросила Линь Цинсянь, хотя знала: исходя из характера Су Лин, та обязательно выслушает.

— Говори. Все равно сейчас нет злодеев, которых нужно уничтожить, — кивнула Су Лин.

— Эх... — Линь Цинсянь невольно подумала, что репутация маньяка-убийцы у той вполне заслуженная. — Моя ученица...

Линь Цинсянь изложила суть дела. Она рассказала, что Цзян Э обладает кровью древнего божественного рода, а сила этой крови — воля. Это дар, который пробуждается лишь тогда, когда дух человека доведен до грани краха, но сохраняет стойкость. Чтобы ученица могла пробудить эту силу и не стать жертвой издевательств, ей самой пришлось совершить немало

жестоких поступков. Теперь она хочет искупить вину, позволив Цзян Э убить ее. Она хотела, чтобы Су Лин знала: люди из семьи Е — далеко не праведники, и она хочет, чтобы в свой последний час Цзян Э прозрела. Если после ее смерти семья Е продолжит преследовать девушку, она просила Су Лин вмешаться. Авторитет Су Лин был непререкаем во всей секте, даже для самой Цзян Э.

— Вот в чем дело. Сестра Су, я прошу тебя лишь об одном: после моей смерти присмотри за моей ученицей, не дай злодеям одурачить ее.

Линь Цинсянь смотрела на далекие лотосы, в ее глазах читалось спокойствие человека, принявшего свою судьбу.

В спокойных, как лед, глазах Су Лин мелькнуло изумление. Цзян Э — потомок древнего божественного рода? Это... во всем мире культивации кому не известно, что это за существа? Восемь древнейших семей, чье существование исчисляется вечностью, они видели взлеты и падения бесчисленных сил. Секта Тяньдао, хоть и была могущественной, не шла ни в какое сравнение с ними.

— Как потомок божественного рода могла оказаться в нашей секте? — Су Лин не понимала.

— Я и сама не знаю... Она и сама не знает, не ведает о своей крови. Я узнала об этом лишь из секретных архивов.

Линь Цинсянь, конечно, знала правду, но как она могла объяснить это, не выдав себя? Су Лин была главой Отряда небесной кары, а не глупышкой, поэтому разглашать секреты было нельзя.

— То, что ты говоришь, слишком невероятно. Прости за прямоту, но я не могу дать ответ немедленно. Мне нужно все обдумать — и происхождение Цзян Э, и твои слова о семье Е.

— Конечно. Но я верю, что вскоре ты убедишься в моей правоте.

— Оставим это. У меня есть еще три вопроса. Первый: почему ты так стремишься к смерти? Неужели нельзя все объяснить словами?

— Потому что я совершила слишком много зла по отношению к ней. Искупить это можно только ценой жизни. Она не вынесет удара, узнав, что та, кто мучила ее, на самом деле была единственной, кто заботился о ней.

— Понимаю. Второй вопрос: ты знаешь мой характер. Если твои слова правдивы, я не могу позволить тебе умереть, но ты сама пришла ко мне. У меня есть основания подозревать, что ты просто хочешь, чтобы я спасла тебя, и все твои слова — ложь.

Су Лин пристально посмотрела на Линь Цинсянь, и давление, исходящее от нее, стало почти

физически ощутимым. Линь Цинсянь мысленно похвалила ее: вот она, настоящая Су Лин, даже в такой ситуации сохраняет трезвость ума.

— Поэтому я прошу тебя принести клятву Небес: пообещай, что не станешь мешать мне уйти!
— Линь Цинсянь сделала шаг вперед, глядя прямо в глаза собеседнице.

Су Лин вздрогнула. Клятва Небес — это не пустые слова. Нарушение такой клятвы влечет за собой проклятие, вечную гибель души.

— Если ты не поклянешься, я покончу с собой прямо здесь, на твоих глазах. Су Лин, не вини меня, что я принуждаю тебя, но я обязана умереть!

— Прости.

Су Лин почувствовала решимость, исходящую от нее, и поняла, что это не шутка. Ей нужно было во всем разобраться.

— Подожди. Дай мне подумать. Ответ на третий вопрос: если все так, ради чего ты вообще все это затеяла?

— Ради чего... — Линь Цинсянь задумалась, медленно направляясь к выходу. Уже на пороге она обернулась и улыбнулась Су Лин. — Наверное, ради любви.

С этими словами Линь Цинсянь исчезла из виду.

В спокойных глазах Су Лин, словно на зеркальной глади озера, поднялась буря. Ее тело мелко задрожало, она не могла поверить в услышанное.

— Что...?! Неужели... у них такие отношения?!

— Как... как захватывающе!

<http://bllate.org/book/18842/1836111>